

П.И. Шульга

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: shulgapi55@yandex.ru

Погребения раннескифского времени из могильника Чесноково-1 как вероятный результат миграций из Северо-Восточного Синьцзяна (Китай)

Раскопки 1998 г. выявили на могильнике Чесноково-1 в западных низкогорьях Алтая группу из семи захоронений с особым погребальным обрядом. Надмогильные сооружения представляли собой кольцевидные выкладки, по центру которых находилось по одной могиле. На дне большинства могил находился костяк умершего, погребенного на спине вытянуто головой на ССЗ или СЗ. Сопроводительный инвентарь беден или отсутствовал, но по конскому снаряжению, а также керамике из «жертвенника» данная группа захоронений датирована VII – началом VI в. до н.э. Наиболее важной особенностью погребений в Чесноково-1 является наличие в заполнении могил «жертвенников», включавших отдельные кости или полные скелеты людей, а также домашних животных и изделия из камня, рога и кости. На прилегающей территории Саяно-Алтая и Казахстана подобные захоронения не известны. Однако недавно в китайских публикациях автором обнаружена информация о многочисленных погребениях с подобным обрядом на северо-востоке Синьцзяна (Китай) в районе Хами на могильниках Дунхэйгоу и Хэйгоулян. Основное количество исследованных там погребений относится к V–III вв. до н.э., но в Дунхэйгоу зафиксированы и более ранние захоронения VIII–VII вв. до н.э. При этом во многих объектах с VII по III в. до н.э. в значительном количестве представлены изделия, выполненные в скифо-сибирском стиле. Все это позволяет рассматривать данный район как специфический культурный центр, тесно контактировавший со скифоидными культурами Сибири. В VII в. до н.э. район Хами становится источником миграций на Алтай, примерно за 100–150 лет до появления захоронений коргантасского типа, оставленных выходцами из восточной части Монголии и Северного Китая.

Ключевые слова: Саяно-Алтай, Синьцзян, скифоидные культуры, могильники, погребальный обряд, «жертвенники», инвентарь, миграции.

P.I. Shulga

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: shulgapi55@yandex.ru

Burials of the Early Scythian Period from the Chesnokovo-1 Burial Ground as a Probable Result of Migrations from the Northeastern Xinjiang (China)

Excavations at the Chesnokovo-1 burial site in the western low hills of the Altai in 1998 revealed a group of seven graves with unusual funeral rite. Grave structures were ring-shaped stone placements with one grave in the middle. Skeletons of persons on the back with the heads to north-northwest or northwest were at the bottom of the most of the graves. Grave goods were not numerous or were absent, but judging by horse harness and pottery from the sacrificial pit, this group of burials can be dated to the 7th – early 6th century BC. The most important feature of the Chesnokovo-1 burial ground was presence of sacrificial pits containing bones or complete human skeletons, domestic animals, as well as stone, bone, and horn tools. The remains of the pits could be clearly seen in the filling of the graves. Such burials are yet unknown from the adjacent territory of the Altai-Sayan and Kazakhstan. However, the author of this article has recently found some information in Chinese scholarly publications about numerous burials with similar funeral rite at the burial

sites of Dongheigou and Heigouliang in Hami region in Northeast Xinjiang (China). Most of these burials belonged to the 5th – 3rd century BC, but some earlier burials at the Dongheigou site could be dated to the 8th – 7th centuries BC. A relatively large amount of burial inventory from these sites, which can be dated to 7th – 3rd centuries BC, was made in the Scythian-Siberian style. It is possible to conclude that this area was a specific cultural center which had close contacts with the Scythian cultures of Siberia. In the 7th century BC, the Hami region was the place from where migration to the Altai originated about 100–150 years before the first occurrence of the Korgantas burials left by the people from the eastern part of Mongolia and North China.

Keywords: Altai-Sayan, Xinjiang, Scythian cultures, burial grounds, funeral rites, sacrificial pits, inventory, migrations.

Могильник Чесноково-1 расположен на высокой правобережной террасе р. Чарыш, в 6,5 км к юго-западу от с. Куйбышево Краснощековского р-на Алтайского края. Памятник необычен для Горного Алтая культурным разнообразием исследованных там в 1996 и 1998 гг. аварийных археологических объектов: андроновское погребение в каменном ящике, поселение и три погребения ирменской культуры, стела (оленный камень?) у объекта 4а, семь погребений раннескифского времени (объекты 2, 3, 4а, 7, 8 в группе 1 и объект 3 в группе 2), два кургана каракобинского типа, два средневековых погребения [Кирюшин, Шульга, 1996; Шульга, 1998а, 1998б].

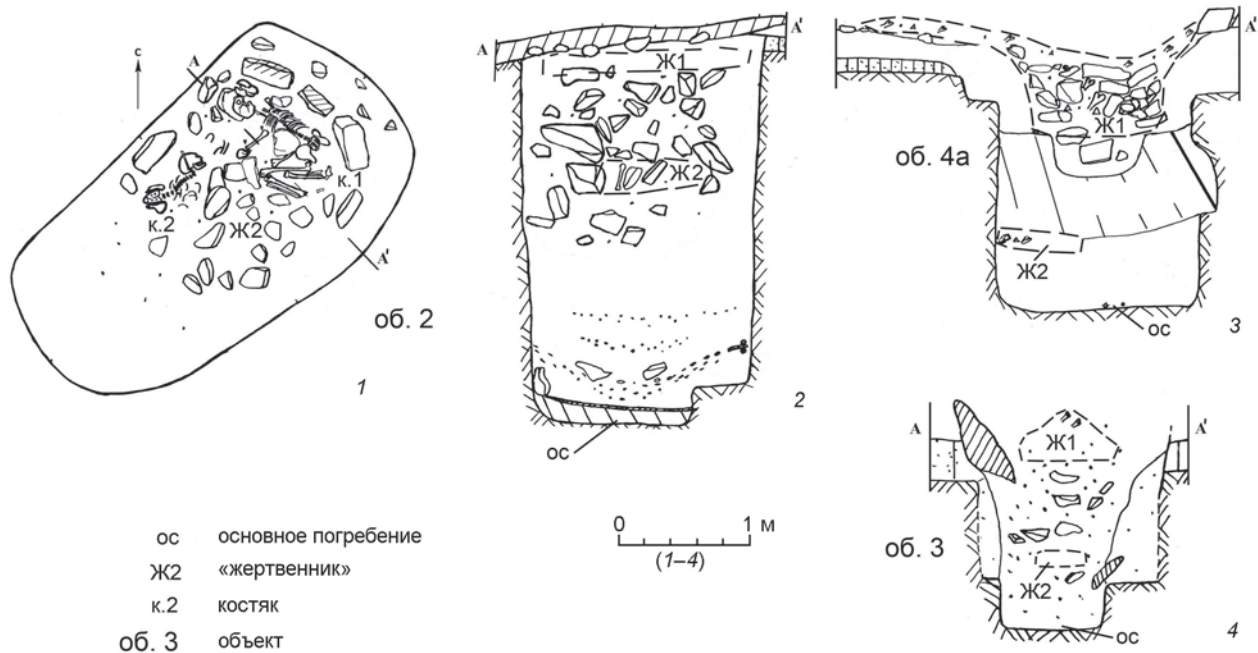
Для темы данной статьи особый интерес представляют объекты раннескифского времени. Три из них (2, 3, 7) располагались на краю карьера, почти примыкая друг к другу. Остальные обнаружены к северо-востоку от объекта 7 на расстоянии 20 м (8), 50 м (4а) и 120 м (3 в группе 2). Несмотря на столь значительный территориальный разброс, во всех указанных объектах прослежены одинаковые черты погребальной обрядности. Надмогильные сооружения представляли собой кольцевидные выкладки диаметром ок. 4–6 м из уложенных в один-два слоя наибольших рваных камней. В сохранившейся части выкладки 8 отмечено наличие крепиды, но внешние границы других объектов были менее упорядочены. В центре выкладок камни почти отсутствовали. Во всех объектах, кроме 7 (там было две могилы), находилось по одной могиле в центре выкладки. Большинство могил имели в плане форму овала, вытянутого по линии ЮЮВ–ССЗ. Глубина могил составляла 1–2 м от уровня древней поверхности. Края могил отвесные, но в объекте 8 имелся подбой. На дне могилы погребался один умерший в положении на спине вытянуто головой на ССЗ или СЗ. Керамические сосуды в погребения не ставились, инвентарь беден или отсутствовал. Исключение представляло лишь захоронение воина в объекте 2. Рядом с умершим были помещены шкуры двух лошадей со сбруйным набором [Шульга, 1998а]. В заполнении могилы находились не отдельные кости человека, а костяки двух женщин (см. рисунок, 1).

Наиболее важной особенностью раннескифских погребений в Чесноково-1 является наличие в заполнении могил «жертвенников», включавших кости различных домашних животных, людей, иногда изделия.

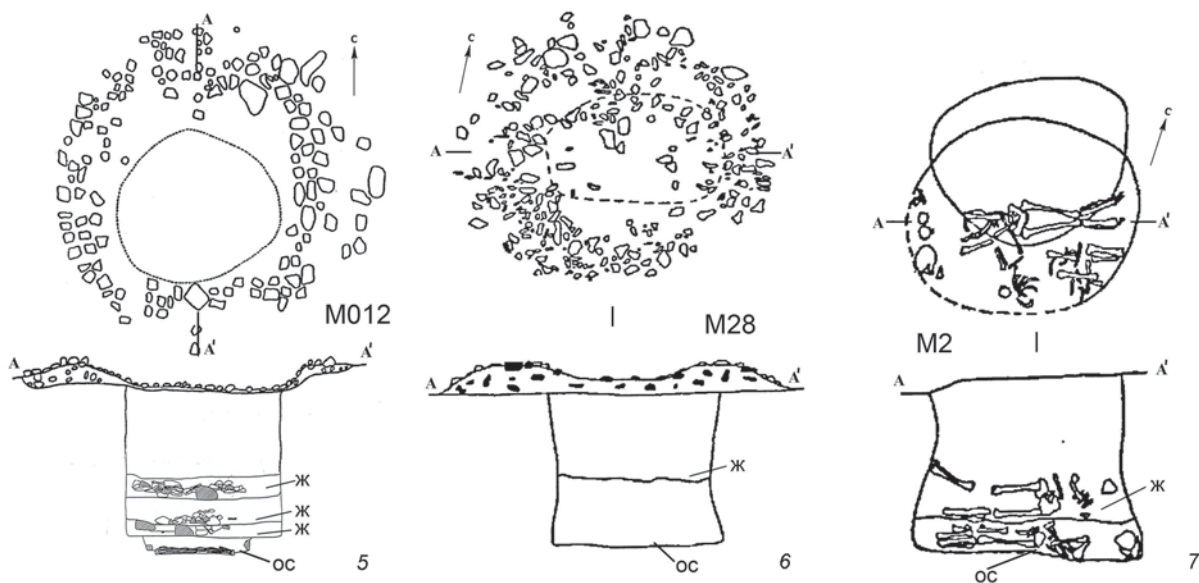
Группа 1. Объект 2. В северо-восточной части могилы на глубине 30–45 см найдено два черепа МРС, установленных на основания. Один из них был обращен резцами на ЮЗ, второй – в обратную сторону, на СВ. Между черепами МРС и несколько западнее находились ребра и кости крупных копытных животных. Метром ниже под мощным слоем камней обнаружен костяк женщины 1, 30–35 лет, уложенной на живот, скорченно с подогнутыми ногами, головой на СЗ. На месте нижней челюсти находился небольшой керамический сосуд, а сама челюсть – в 25 см южнее на том же уровне. Умершая находилась на ложе из песка, и была обложена продолговатыми камнями (см. рисунок, 1, 2). В 20 см ниже обнаружен костяк второй женщины (2), уложенной головой на СВ на живот в обкладке из крупных камней. Кости ног отсутствовали, т. к. они уже осыпались в карьер. Со всех сторон костяка также находился песок. На дне могилы был погребен воин, вытянуто на спине, головой на СВ.

Группа 1. Объект 3. В заполнении могилы встречались угли, а в 30–40 см и в 1,2 м ниже древней поверхности расчищено два скопления костей лошади, МРС и КРС (см. рисунок, 4). До просадки перекрытия погребальной камеры верхнее скопление костей находилось несколько выше, а нижнее – на ее перекрытии. На дне могилы находился костяк взрослого человека, уложенного на спину, вытянуто, головой на ЗСЗ. Инвентарь отсутствовал.

Группа 1. Объект 4а. В центральной части кольцевидной выкладки и в верхней части могилы находилось большое количество костей ног лошади, МРС (челюсти, остатки черепов) и КРС, целых в сочленении и колотых на мелкие фрагменты (см. рисунок, 3). Среди костей найдены мелкие фрагменты керамики, мелкие угли, разбитый надвое курант зернотерки, обломки нижних камней зернотерок, костяная трубочка и обработанная роговая пластина. В 50 см выше дна могилы обнару-

ос основное погребение
 Ж2 «жертвенник»
 к.2 костяк
 об. 3 объект

План «жертвенника» и разрезы могил и курганов.

1-4 – план «жертвенника» 2 с костяками двух женщин и разрезы могил из Чесноково-1; 5 – планы и разрезы курганов из могильников Дунхэйгоу; 6, 7 – планы и разрезы курганов из могильников Хэйгоулян (по: [Синьцзянский институт ..., 2007, рис. 28, 29; Мо Чжаньсюн, 2008, рис. 7, 11]).

жен еще один курант, обломки костей животных и часть плоскодонного керамического сосуда зернотерки. На дне могилы находился костяк женщины, уложенной на спину, вытянуто, головой на СЗ. В районе шейных и грудных позвонков найдены бусы.

Группа 1. Объект 7. Под кольцевидной выкладкой находились две могилы раннескифского времени. Заполнение находившейся в северо-восточной части могилы ребенка (1а) было сильно разрушено средневековым захоронением. Соответственно,

наличие «жертвенника» не установлено. В верхней части почти не пострадавшей основной могилы (2) среди камней забутовки обнаружены кости и череп МРС без нижней челюсти, кости лошади, несколько фрагментов керамики и угли. На дне находился костяк взрослого человека, уложенного на спину, вытянуто, головой на СЗ. В районе шейных позвонков найдены бусы.

Группа 1. Объект 8. В северной части заполнения могилы и по ее краям найдено большое количество костей МРС (в том числе черепа и нижние

челюсти), лошади и КРС (?), а также два изделия из кости. Там же находились фрагменты шести–семи керамических сосудов, два из которых по профилировке и орнаментации относятся к эпохе поздней бронзы. До просадки погребальной камеры и заполнения могилы основной «жертвенник» располагался на плитах и плоских камнях, горизонтально уложенных на уровне древней поверхности. Чуть ниже этого скопления расчищены два поясничных позвонка взрослого человека в сочленении. На дне могилы находился костяк мужчины, погребенного на спине вытянуто, головой на ССЗ. Инвентарь отсутствовал. Помимо этого, в пристройке к выкладке обнаружена глубокая яма (2,9 м от древней поверхности) в форме могилы, ориентированная длинной осью по линии ЮЗ–СВ, но без погребения человека (кенотаф?). В верхней части ее заполнения встречались кости животных и керамика. Под несколькими углистыми слоями на дне найден крупный камень без следов обработки и обломок трубчатой кости МРС.

Группа 2. Объект 3. В верхней части заполнения могильной ямы найдены обломки костей лошади и МРС, неорнаментированные фрагменты керамики и плохо сохранившиеся останки младенца. На дне могилы находился костяк женщины, уложенной на спину, вытянуто, головой на ЗСЗ. Инвентарь отсутствовал.

Несмотря на малое количество инвентаря, захоронения датируются достаточно уверенно. Наиболее ранним выглядит объект 8 с керамикой, датируемой по профилировке и орнаментации эпохой поздней бронзы. Теоретически она могла датироваться и IX–VIII вв. до н.э. Однако, подобная керамика в Измайловке, по-видимому, существовала до VII в. до н.э. [Ермолаева, 2012, с. 122], что подтверждается находением в ограде 17-ти срубных наборов второй половины VII – начала VI в. до н.э. [Шульга, 2008, с. 168, рис. 33]. Срубный набор и наконечники стрел из объекта 2 также близки во времени и не позже начала VI в. до н.э. Справедливости ради следует упомянуть, что объект 3 в группе 2, как бы завершает с севера звено из двух курганов каракобинского типа IV–III вв. до н.э. По всей видимости это случайное наложение, поскольку крайне маловероятно сохранение уникальной в своем роде небольшой культурной группы на одном месте в течение 3–4 веков.

На прилегающей территории Саяно-Алтая и Казахстана подобные захоронения неизвестны, а потому указанные захоронения с «жертвенниками» из Чесноково-1 долгое время не вписывались в общую этнокультурную картину. Между тем, погребения с подобным обрядом в значительном количестве выявлены на северо-востоке Синьцзяна

(Китай) в районе Хами на могильниках Дунхэйгоу и Хэйгоулян (см.: [Мо Чжаньсюн, 2008; Шульга, 2010, с. 57–61; Шульга, 2021]). Основное количество исследованных там и опубликованных погребений относится к V–III вв. до н.э. Наиболее однородным и представительным является могильник Хэйгоулян. Надмогильные сооружения представляли там располагавшиеся цепочками небольшие курганы диаметром ок. 5 м из камня и грунта. По центру находилась одна округлая в плане могила глубиной ок. 2 м с отвесными стенками или с подбоем в южной стенке. На дне могилы обычно находилось основное захоронение человека, погребенного на спине, вытянуто, головой в западный сектор (см. *рисунок, 7*). Характерной особенностью погребального обряда является наличие в заполнении могил своеобразных «жертвенников». В состав «жертвенников», как правило, входили части человеческих костяков, кости лошади, овцы и крупного рогатого скота, а также фрагменты керамики и угли. Кости людей часто находились в сочленении, что указывает на помещение в засыпку могилы частей тел или еще не полностью разложившихся трупов. Как правило, рядом с костями «принесенных в жертву» людей нет инвентаря, или он представлен одиночными небольшими керамическими сосудами со следами использования. Находки металлических и костяных изделий единичны. Все эти предметы отличны от помещаемых с умершими на дне могил [Мо Чжаньсюн, 2008, с. 12, рис. 17–51; Шульга, 2021].

Подобные захоронения V–III вв. до н.э. с «жертвенниками» в заполнении выявлены и на могильнике Дунхэйгоу. Так, опубликованный объект M012 представлял собой кольцевидную насыпь диаметром около 9,7 м из камней в 1–2 слоя (см. *рисунок, 5*). В центре находилась могильная яма, в заполнении которой отмечено 4 слоя камней. Под первым слоем камней на северной стороне обнаружены кости человека и разрозненные кости животных. Под вторым слоем находился цельный костяк жертвенной лошади и отдельные имеющие повреждение кости человека. Там же найдены кости барана и других животных. Под третьим слоем обнаружены кости человека, а также фрагменты керамики, изделия из железа, изделия из золота и другие предметы. На дне могилы в срубе располагалось основное захоронение человека, погребенного головой на СВ, по-видимому, вытянуто, на спине. Судя по инвентарю, основное погребение датируется IV–III вв. до н.э.

Важно отметить, что в Дунхэйгоу выявлены и захоронения раннескифского времени с подобным обрядом. Из них показательно погр. M015, датируемое в рамках VII – начала VI в. до н.э.

Курган представлял собой округлую насыпь в два слоя камней, по центру которой также имелась западина. На периферии кургана найдено два заполированных изделия из ребер животных с зубцами на концах, по-видимому, использовавшихся как вилки (колотушки) в ручном ткачестве. Под первым слоем камней в насыпи находилось два одиночных погребения людей, уложенных в скорченной позе головой на СЗ. Там был найден самый представительный инвентарный комплекс, включавший характерные для Саяно-Алтая изделия: каменный оселок; бронзовые нож, поясная пряжка, маленькое зеркало диаметром 5,6 см и шило [Шульга, 2010, рис. 54]. Под вторым слоем насыпи находилось три захоронения. В двух из них умершие также ориентированы на СЗ. Из инвентаря обнаружено два каменных бытовых изделия: крупная зернотерка и «инструмент для шлифования». В заполнении центральной могилы обнаружено еще 3 фрагмента зернотерок. На дне могилы в срубе находились потревоженные останки человека, по-видимому, ориентированного головой в западный сектор.

Таким образом, материалы могильников Дунхэйгоу и Хэйгоулян демонстрируют существование специфической традиции захоронений с «жертвенниками» в заполнении могил в районе Хами-Баликунь на северо-востоке Синьцзяна с VII по II в. до н.э. Как и в Чесноково-1 в заполнении могилы над захоронением основного умершего находились полные костяки людей или их части. В некоторых дополнительно имелись «жертвенники» с фрагментами керамики, зернотерками и изделиями из кости. Там же находилось большое количество костей лошади, КРС и МРС. При этом зачастую располагались они несколькими слоями. По всем данным, предки погребенных в Чесноково-1 мигрировали на Алтай из района Хами на востоке Синьцзяна. В пользу этого говорит и сходство инвентаря между указанными регионами, существовавшее с VII по III в. до н.э. Почти в то же время (начиная с VI в. до н.э.) в Туве и на Алтае появляются погребения *коргантасского* типа, оставленные населением Монголии и Северного Китая, продвинувшимся к IV в. до н.э. до Центрального Казахстана. В сравнении с этим достаточно мощным миграционным потоком, приход в долину Чарыша на Алтае скотоводов из Хами на расстояние ок. 1200 км выглядит незначительным эпизодом. Однако этот факт служит еще одним подтверждением ранних культурных контактов между указанными территориями.

Список литературы

Ермолаева А.С. Памятники предгорной зоны Казахского Алтая (эпоха бронзы – раннее железо). – Алматы: Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2012. – 238 с.

Кiryushin Ю.Ф., Шульга П.И. Андроновское погребение на реке Чарыш // Изв. Алт. гос. ун-та. – 1996. – № 2. – С. 33–38.

Синьцзянский институт культурных реликвий и археологии, Исследовательский центр культурного наследия и археологии Северо-Западного университета. 2006 нянь Баликунь Дунхэйгоу ичжи фацзюэ (Раскопки в 2006 году на археологическом объекте Дунхэйгоу, Баликунь) // Синьцзян вэньу (Материальная культура Синьцзяна). – 2007. – № 2. – С. 32–60 (на кит. яз.).

Мо Чжаньсюн. Хэйгоулян муди юй Дунхэйгоу муди дэ каогу лэйсин сюэ бицзюэ яньцзюэ (Сравнительное археологическое исследование могильников Хэйгоулян и Дунхэйгоу: магистерская диссертация). – Сиань: Сибэй дасюэ, 2008. – 70 с. (на кит. яз.).

Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. – Барнаул: Азбука, 2008. – Ч. I: Раннескифское время. – 276 с.

Шульга П.И. Синьцзян в VIII–III вв. до н.э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2010. – 238 с.

Шульга П.И. Раннескифское погребение на р. Чарыш из могильника Чесноково-1 // Древности Алтая. Изв. лаборатории археологии. – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. гос. ун-та, 1998а. – Вып. 3. – С. 58–69.

Шульга П.И. Группа раннескифских захоронений на реке Чарыш // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998б. – Т. 4. – С. 379–385.

Шульга П.И. Могильники Дунхэйгоу и Хэйгоулян на северо-востоке Синьцзяна (Китай) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. 27. – С. 742–746.

References

Kiryushin YU.F., Shul'ga P.I. Andronovskoye pogrebeniye na reke Charysh. *Izvestiya Altayskogo gosuniversiteta*, 1996. N 2. P. 33–38. (In Russ.).

Muo Zhanxiong. Heigouliang mudi yu Dongheigou mudi de kaoqu leixing xue bijiao yanjiu [Comparative Archaeological Study of Heigouliang and Dongheigou Burials: Master's Thesis]. Xi'an: Xibei daxue, 2008. 70 p. (In Chin.).

Shul'ga P.I. Dongheigou and Heigouliang Burial Grounds in Northeastern Xinjiang (China). In *Problems of*

Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. 27. P. 742–746. (In Russ.).

Shul'ga P.I. Gruppya ranneskifskikh zakhoronenii na reke Charysh. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1998b. Vol. 4. P. 379–385. (In Russ.).

Shul'ga P.I. Ranneskifskoe pogrebenie na r. Charysh iz mogil'nika Chesnokovo-I. In *Drevnosti Altaya. Izvestiya laboratorii arkhologii*. Gorno-Altaysk: Gorno-Alt. State Univ. Press, 1998a. Iss. 3. P. 58–69. (In Russ.).

Shul'ga P.I. Sin'tsyan v VIII–III vv. do n. e. (Pogrebal'nye komplekсы. Khronologiya i periodizatsiya). Barnaul: Altai State Technical Univ. Press, 2010. 238 p. (In Russ.).

Shul'ga P.I. Snaryazheniye verkhovoy loshadi i voinskiye poyasa na Altaye. Barnaul: Azbuka, 2008. Vol. I: Ranneskifskoye vremya. 276 p. (In Russ.).

Xinjiang Institute of Cultural Relics and Archaeology, Northwest University Cultural Heritage and Archaeology Research Center. 2006 nian Balikun Dongheigou yizhi fajue [2006 Excavation at Dongheigou Archaeological Site, Balikun]. *Xinjiang wenwu [Xinjiang Material Culture]*, 2007. Vol. 2. P. 32–60. (In Chin.).

Yermolayeva A.S. Pamyatniki predgornoy zony Kazakhskogo Altaya (epokha bronzy – ranneye zhelezo). Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology, 2012. 238 p. (In Russ.).

Шульга П.И. <https://orcid.org/0000-0003-4684-8456>